

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог.....	5
Глава первая.....	8
Глава вторая.....	36
Глава третья	68
Глава четвертая.....	100
Глава пятая.....	131
Глава шестая	163
Глава седьмая.....	186
Глава восьмая	212
Глава девятая.....	238
Глава десятая	270
Глава одиннадцатая.....	302
Глава двенадцатая.....	326
Глава тринадцатая	349
Глава четырнадцатая.....	378
Эпилог.....	412

Пролог

Какое все-таки сегодня пронзительно бескрайнее небо. Боже, его синева так и ударила по моим глазам. Я слегка усмехнулся и неторопливо залез на повозку. А куда мне спешить? Я главное действующее лицо на предстоящем празднике жизни. Без меня ничего не начнется. Роман Аркадьевич, это я о себе говорю, как же сегодня и без вас? Непорядок, Ромка, непорядок. Да пошло оно все! А почему так интересно молчат горожане? Что им мешает выплескивать свои эмоции? Я ждал от них проклятий, да вы хоть поругайтесь на меня! Киньте в меня что-то тяжелое и дурно пахнущее. Нет? Странные люди. Неужели они мне сочувствуют? Тогда они все больные на голову. Я ведь преступник, я ведь заговорщик и убийца принца! Сам в этом признался сразу при задержании, неужели они об этом еще не знают? Знают, мои успехи на ниве предательства королевской семьи так ярко расписывает глашатай, следующий за повозкой, что самому тошно от омерзения, опять же, к самому себе. Все горожане знают про мой «подвиг» и молчат. А вот это лишнее, женщина, тебе не стоит осеять меня святым кругом и поднимать своего ребенка, дабы оный маленький юноша посмотрел на меня. Вот, все как я и думал, несколько скользких мужчинок с неприметной внешностью вломились в толпу. Вот это да! Женщину и ее дитя моментально увели в переулок молчаливые громилы. Эти наверняка

из гильдии кузнецов, кожейак или тестомесов. Только там можно накачать себе такие мышцы, а сереньких мужичков и разодетых павлинов из новой королевской гвардии стремительно перехватили уличные зеваки. Засмеялся бы я, да кляп во рту мешает. Некоторых из этих зевак я знаю. Лично их гонял, когда доля срезанных с пояса кошельков растяп превышала все разумные пределы на один квадратный метр Гронлина. Делаем вывод, Ромка, все и все знают. Эта скотина просчиталась с моей публичной казнью, сильно просчиталась, но назад уже ему не отыграть. Так что быть представлению на главной площади столицы этого королевства, быть.

Понукаемый гвардейцами узурпатора, я взошел на помост. Снова привет, друг, я хмыкнул. Не каждый может назвать королевского палача другом, не каждый, но я могу. Тверд мой друг, а что касается его профессии, то каждый труд почетен и полезен. Кому-нибудь нужно быть и палачом. Очень уважаемая профессия. Нужное ремесло, правда, не сейчас и не для меня. Здесь мне лечь, Тверд? Ты не смущайся, ты пальцем укажи! Процедура четвертования долгая и нудная, зачем тебе и мне лишние неудобства, которых не будет? Помни, Тверд, наш уговор. Помни и выполни его.

Глаза Тверда закрылись на пару секунд и снова открылись синевой. Все он помнит. Тверд, прости меня. Тебе сейчас кое-что предстоит сделать со мной. Я знаю, что ты попытался отказаться от этой чести, но не получилось. Ты не виноват, это я виновен, я решил вернуться в Гронлин, хотя знал, чем это закончится, а ты... Так просто получилось, Тверд. Ты же королевский палач, кто же тебя уволит на пенсию в такое время? Изменника главного нужно казнить, меня то есть. Тверд, да нормально привязаны мои руки и ноги, будет чем заниматься тебе и нескольким лошадям слишком могучего сложения. Давай, начинай меня слегка душить, потом

вынимать внутренности, а только потом хлестать четверку животин. Тверд, что ты делаешь, зачем ты скинул со своей головы капюшон палача?!

— Прости, брат, — кинжал друга прочертил две вертикальные полосы на собственных щеках, — прости, Барб.

Сумасшедший, кто ж так берет на себя право кровной мести при этой публике, да еще и по нашему обычаю? По нашему, по обычаю варваров севера, по обычаю барбов, которых здесь все называют несколько иначе. Я Барб и горжусь этим. Я БАРБ!

Глава первая

Жанна Кирилловна, сбросив плащ на руки охранника, лихо начала подниматься на второй этаж. Георгич только усмехнулся и протянул вещичку гардеробщику.

— Здорово, Саш, Коля. Привет, Георгич, — поздоровался я с местными. — Что у вас сегодня — «Руку скрутило»?

— Нет, Ром, — улыбнулся Саша, — сегодня у нас «Водочка на двоих».

— Так они же вроде того? — слегка удивился я. — Зачем моей подопечной на них любоваться?

— Разные ходят слухи, — пожал плечами Николай, — не всему следует верить, но мускулатура у них хорошая. Есть что показывать дамочкам под фанеру. Слушай, а ты третьим в их группе стать не хочешь?

— А ты сам в морду не хочешь? — полюбопытствовал я. — Может быть, ты меня еще и на подиуме с шестом хочешь увидеть?

— Делами занимайтесь, — проворчал Георгич на своих ухмыляющихся парней, — фейс-контрольщики недоделанные. Кто-то внутри из ваших есть? — спросил этот волчара у меня.

— Не понимаю, о чем ты говоришь, Георгич, — усмехнулся я. — Неужели ты заметил знакомые, кроме моей морды, лица?

— Поэтому и спрашиваю, Роман, что никаких знакомых лиц из вашей службы безопасности я не видел.

Новенькие, значит. Парень лет двадцати пяти, блондинистый такой, и его подруга, девушка двадцати — двадцати двух лет, длинноволосая брюнетка. Зашли минут десять назад. Я прав?

— Прав, — улыбнулся я. — Как раскусил?

— Глаза у них слишком цепкие при таких счастливо сияющих и целующихся физиономиях, — вернул мне улыбку матерый хищник-пенсионер из организации, которая почему-то за последние полвека всегда называется на три буквы.

Странно, что об этом не задумываются отцы народа и его же, я народ имею в виду, благодетели. Ввели бы название из двух или четырех, а то постоянно какие-то аналогии просматриваются с подъездным граффити хрущоб, да и простых заборов. Там три буквы можно обнаружить на каждом углу. Хотя один раз было четыре буквы в двух вариантах. Вроде НКВД или НКГБ, кстати, а как они между собой полномочия делили? А с другой стороны, мне это совершенно не интересно. История меня никогда не увлекала. На трояк ее вытянул в счастливые школьные времена, и хватит.

— Мастерство не пропьешь, Георгич, — уважительно покачал я головой. — Ребятам сделаю небольшой втык. Нельзя так серьезно относиться к своим обязанностям и в каждом подозревать врага. С наркотой в клубе как сегодня? А то эти ребята новенькие только обучение в ИВА закончили, реального опыта у них кот наплакал, местных пушеров не знают, да и вообще. Ну, ты сам все понимаешь, по уму их еще полгода гонять нужно.

— Если свернут кому-то челюсть или помакают головой в унитаз за неприличное предложение Жанне Кирилловне, так я только спасибо скажу. Надоело гонять идиотов, а так все претензии будут к тебе.

— Так все плохо?

— Не так чтобы очень, — поморщился Георгич, — с тяжестью мы сюда стараемся никого не пропускать.

Все местные толкачи знают, что если поймаем, то реакция на первый раз, а на второй еще хуже. И крыша их возникать не будет. А вот с легкими есть проблема. Если мы и этих начнем гонять, то у хозяина возникнут сложности. Бутылку с коктейлем Молотова в окно клуба никто получать не хочет. Мало того, многие посетители с собой приносят, а среди них разные типы попадают.

— Вроде этих? — Я посмотрел на стайку несовершеннолетних юношей и девушек. — Богато упакованы и поведение несколько неадекватное.

— Этих, этих, — вздохнул Георгич. — Не пускать нельзя, постоянные клиенты, и родители у них непростые. Были они хотя бы чуть больше под кайфом, тогда я с удовольствием бы их завернул, а в случае протестов и угроз с радостью набрал бы телефон их родителей. Два месяца назад с одной компанией так и было, — усмехнулся волчара, — сунули моим парням телефон в лицо, мол, с папой моим поговори и объясни, почему в клуб не пускаешь. Василий взял и объяснил. Что потом было, ты бы видел. Через десять минут нарисовалась машина, из нее выскочили четверо крепышей и направились к скандалившей перед входом в заведение компании. А еще через две минуты юнца, который уже явно не соображал, что вокруг него происходит, запихнули в колымагу и увезли. Еще парочке его приятелей прямо на наших глазах навесили звездюлей. Они были прилипалы, и прибывшие это знали точно.

— Веселая история, — согласился я. — Георгич, ты только забыл добавить, что народ, конечно, хочет, жаждет расслабиться, и не обязательно спиртным, и хозяину клуба с этого дела что-то наверняка капает в прямом или переносном смысле.

— Разве? — удивился волчара. — А я и не догадывался. Да, открыл ты мне глаза на старости лет.

Мы тихо рассмеялись. Обычная история для обычного популярного клуба. А уж «Римскую жизнь» не популярным не назовешь. Разные тут люди закупаются, даже работягу можно изредка встретить, если он согласен оплатить входной билет на те дни, когда здесь ночью выступает группа. Нет денег, так приходи среди недели, вход бесплатный. Прыгай, бегай, знакомься с девушками, короче, отдыхай и наслаждайся жизнью с семи вечера до шести часов утра. Только совет — спиртное здесь не покупай, а особенно минеральную воду. Она как бы не в два раза будет дороже кружки пива. С собой все приноси, а употреблять можешь в туалете. Не знаешь, как пронести? Спроси у футбольных фанатов. Как бы их ни шмонали на входе на стадион, огненной воды у них на матче много найдется. А тут просто выпуклости и впалости на теле глазами щупают. И выйдет у тебя, рабочий человек, серьезная экономия денег. Только на метро и потратишься. Вечером приехал, а утром уехал. Блеск, а не жизнь! Блеск, только у некоторых небольшой напруг в это время в этом заведении. Про Георгича и его парней я не говорю, работа у них такая. А вот у меня и парочки стажеров пошло перевыполнение плана. Рабочий день у нас с восьми, раньше объект в принципе не просыпается, и до двадцати, ну, может быть, до двадцати четырех, когда эта бабенка решит вернуться домой. А сегодня будут почти сутки. Эта Жанна Кирилловна, эта, эта... Короче, охраняемое тело, решила оторваться в ночном клубе вместе с подругами. Вот и получай, Ромка, переработку. Нет, за это копейку я получу, тут вопросов нет, но мое свидание с Ольгой накрылось медным тазом. Чувствую, что теперь пошлет она меня далеко и надолго. Уж очень были выразительные интонации в ее голосе, когда я пытался по телефону перенести нашу встречу на завтрашний вечер. Дьявол! Три месяца ухаживал за этим неприступным бастионом в виде младшего эконо-

миста из отдела планирования, пять дней назад уговорил ее на сегодняшнее посещение ресторана, в другие дни она занята, а теперь все сорвалось.

— Первый, — раздался голос Галины в гарнитуре, — ситуация пять.

— Принял, не вмешивайтесь.

И еще стажеров вчера на мою бедную голову выдали. Млять! Что такое не везет, и как с этим бороться?! С Павлом и Аленой я проработал чуть меньше года, отличные спецы, какой черт их понес в офис? Какого дьявола они умудрились позавчера столкнуться на подземной стоянке с Жанной Кирилловной? Вам положено дежурить смену через две под моим чутким руководством, так и не надо было приближаться к объекту в нерабочее время. Вы бы еще нацепили на грудь бейджики с надписью «служба безопасности»! Жанна Кирилловна мазнула глазами по девушке, которой приспичило обнять своего возлюбленного и спрятать свое лицо на его щуплой груди. Нахмурилась и пошла дальше. Неделию назад Алена была вынуждена изображать из себя покупательницу в магазине элитного женского белья, где присутствие мужчин, мягко говоря, не одобряется. Особенно в примерочном зале. Контролировала она целостность и неприкосновенность объекта на ее же глазах, а покупательниц было всего две, Алена и Жанна Кирилловна, вот таким образом я и попал. Михалыч, конечно, вы... э... дал ценные указания Сергею, который в эту смену отвечал за стервозный объект. Почему не предупредил меня о налете ревнивой жены в офис? Мне пох на ее мысли о секретарше босса, ничего там не было, и нет! У Андрея Федоровича есть несколько жизненных принципов, и один из них гласит, что если ты имеешь кого-то на работе в нерабочем плане, то скоро эта работа начнет иметь тебя. Даже в нерабочее время, когда шефу изредка приспичит, раз или два раза в год, то он отрывается с левыми девушками.

ми, которые не имеют чести состоять сотрудницами его корпорации. А вот то, что по твоей вине, Серый, в твою смену практически запалены тени моей смены, я тебя скоро поставлю в неудобно рабочую позицию и буду воспитывать без вазелина.

— Ситуация обострится, — опять начала надоедать мне Галина. — Пошел третий круг.

— Принял, ничего не предпринимайте, — ответил я. — Георгич, — я посмотрел на начальника местной службы безопасности, — пошли кого-нибудь из своих в этот ревущий зал или дай ЦУ морзянкой парням, которые там находятся. Какой-то наверняка не совсем трезвый человек упорно пытается пригласить мою подопечную на третий танец подряд. Кстати, а вдруг у него в кармане находится наркота?

Георгич хмыкнул и нажал на гарнитуру. Неприятно, мне неприятно просить его об услуге, но что делать? Стажеров я только вчера увидел первый раз в своей жизни. Практически ничего о них не знаю, и бросать их в бой буду только в крайнем случае. Бой, я хмыкнул, какой бой? Жанне Кирилловне фактически ничего не угрожает. Какое похищение, какое убийство пятой жены Андрея Федоровича? Есть у мужика одна слабость, меняет он устаревшую модель на новую раз в три-четыре года. Конечно, с соблюдением всех внешних приличий и брачным контрактом. Все его враги и особенно друзья знают, что давить с этой стороны на него невозможно. Есть только серьезный шанс, что Алексей Федорович смертельно обидится на попытку поцарапать его новую игрушку. Да так обидится, что места на кладбище может не хватить супостату и всем причастным к этому делу людям. Уязвимое место у босса только одно. Но его сына прикрывают плотно. Чтобы пройти четырех шкафов и восемь теней, ежедневно отвечающих за его безопасность, нужна войсковая операция с привлечением пары снайперов,

пулеметчика и нескольких гранатометчиков, а иначе никак. Откуда я это знаю, так сам год назад участвовал в проверке квалификации этих специалистов. Михайлыч слезно просил меня целых тридцать секунд, а потом душевно мне приказал не кобениться и влиться в состав группы похитителей. Мол, ежегодные учения никто не отменял, а наличие предателя, который выдал заинтересованным лицам схему охраны наследника, только приблизит их к реальности. Я согласился, но разработку плана похищения подростка потребовал предоставить мне.

— Ты был прав, — улыбнулся мне Георгич, — после танца парня попросили пройти в кабинет и у него в кармане обнаружили наркоту. Он уже покидает клуб.

Я посмотрел на спустившегося со второго этажа мачо. Хорош, был бы я девушкой, так сразу бы ему отдался. Недовольный мачо громко хлопнул входной дверью. Вполне его понимаю, девушка была уже согласная на все, а тут такой облом. Наркоту, гады, подкинули и попросили немедленно забыть о клубе вообще и о девчонке в частности. А то один звонок ментам — и неприятности тебе гарантированы. Жаль парня, но такова жизнь, еще не утро, другую себе на ночь снимешь, и в другом клубе.

Так вот, беззащитного одиннадцатилетнего парня мы похитили, но что нам это стоило! Этих гадов, что его охраняли, мы положили, но из группы захвата, состоящей из шестнадцати матерых диверсантов, осталось в условно живых только двое. Было бы трое, но одного я сам пристрелил, когда он запикивал визжащего от счастья Егора в машину. Почему он объекту похищения мешок на голову не нацепил и конечно-сти не зафиксировал? В ответ Серый, рассматривая след от маркера на своем комбезе, послал меня надолго и подальше в самых интересных выражениях. Премия накрылась, ему накрылась. Егор ржал, как су-

масшедший. Вполне его понимаю, так все вокруг интересно! Четыре дня вся его охрана стояла на ушах, ожидая чудовищного похищения злобными террористами охраняемого тела из коттеджа, машины, школы и так далее. Целых четверо суток мальчик ждал развлечения и дождался. Будет что рассказать своим друзьям. Было что сказать нам и Михалычу, который изначально наблюдал за всем этим цирком и уже закончил объяснять новому начальнику охраны Егора всю глубину его падения, степень морального разложения и расписывать генеалогическое древо, заканчивающееся этим нехорошим человеком. Да, а я думал, что люди произошли от обезьян. Заблуждался, Михалыч — начальник, и ему виднее. Олежка, когда шеф покинул его общество, только показал мне кулак, мол, вредина ты, Ромка, а я считал тебя своим другом. Тем временем начальник подошел к нам и стал Дедом Морозом. Меня, Костяна и Серого как отличившихся в нелегком деле киднепинга переводят в шкафы к новой супруге босса. Повышение, так сказать. Дежурство — смена через две, не жизнь, а малина. Ночью за ее безопасность будут отвечать другие. Ведь спать она должна только дома, а если она ночевать будет не там и не с тем, то Михалыч сам с нами переспит самым злостным образом и вышибет из доблестных рядов службы безопасности. Подошедший к нам Егор возмутился, мол, а почему меня забирают от него? Михалыч объяснил парню, что такое ротация состава. Три года он с тобой нянчился, хватит, пусть теперь другие люди мучаются... э... то есть выполняют свой долг за деньги. Роман уже поседел от твоих выходок. Кто две недели назад спрятался в школьном туалете? Кто спрятался после уроков в женском туалете в вентиляционной трубе? У Романа уже руки чешу... э... глаз замылился, и не способен он тебя охранять. Да и директор школы в его сторону стал нехорошо коситься после про-

веденной с ним Романом беседы за закрытыми дверями. Он оказался не соучастником твоего похищения. Роман потом перед ним извинился, но осадок на душе у директора остался.

— Первый, ситуация пять, — напомнила мне о своем существовании Галина.

Господи, да что же это за ночь сегодня такая?! Чем думает эта кукла? Ведь ясно понимает, что ей не светит изменить боссу! Я добрый человек и не лезу в полову... э... семейную жизнь Жанны Кирилловны и Андрея Федоровича. Я не присматриваюсь к отношениям между двадцатидвухлетней красоткой и пятидесятитрехлетним мужчиной. Ей чего-то в жизни не хватает, так по-трись об мальчика на танцульках, пусть он тебя слегка пощупает, я не против! Приедешь домой, включишь фантазию и вибр... э... что хочешь, то и включай, и все, проблема решена! Какие трудности, в чем сложности? Опять Георгича просить? Нет, на это я пойти уже не могу. И так он посматривает на меня, как волк на девушку в красном белье.

— Опять? — ехидно поинтересовался Георгич, выслушав свою гарнитуру. — Я тебе помогу, но и ты развлечешь старика. Договорились?

— Договорились, — вздохнул я и нажал на кнопку. — Пчела, ничего не предпринимать.

А то я не понимаю, почему ты сейчас стоишь рядом со мной в холле, а не протираешь штаны в своем кабинете! Скучно тебе, волчара. На трясущиеся юные и не очень женские округлости ты смотреть не хочешь. Вернее, давно приелось, как кондитеру сладости. Клуб спокойный, давно уже здесь не было серьезных инцидентов. Вся obsлyга и твои парни проверены тобою раз десять или двадцать. Скучно тебе, пенсионер, поговорить даже не с кем, а тут я после трехмесячного перерыва объявился. Ладно, на что только не пойдешь ради прикрытия стажеров.

— Дай мне свою руку, Роман, — сказал Георгиц, — сердце оставь себе, и на все мои вопросы отвечай только «да». Уважь старика.

— Георгиц, — я протянул ему руку, — ты детектором лжи собрался поработать? Как же тебя в конторе на молекулы не разобрали?

— А зачем им это делать? — ухмыльнулся волчара. — Я не уникален, опыт, Роман, просто опыт и кое-что еще. Я не один такой. Есть такие специалисты, что я по сравнению с ними малек бесхвостый. Я начинаю задавать вопросы. Не беспокойся, глубоко рыть я не собираюсь, а если зарвусь, то не отвечай мне и прости старика. Твой шеф не любит моих коллег?

— Да.

— Ты бывший спортсмен?

— Да.

— Ты служил?

— Да.

— Армия?

— Да.

— Флот?

— Да.

— ВВС?

— Да.

— ВДВ?

— Да.

— Спецназ?

— Да.

— Разведка?

— Да.

— Пехота?

— Да.

— Непонятно, — пробурчал Георгиц, — непонятно и поэтому интересно. Мы не идем легким путем, подследственный. Я специально не просил своих коллег узнать о тебе. Самому расколоть тебя интереснее.

— И что ты уже обо мне знаешь? — полюбопытствовал я.

— То, что ты бывший спортсмен, понятно и так. Не штангист, не культурист. Мышцы у тебя отличные, но незабитые, и с позвоночником все в порядке. Не гимнаст, рост у тебя неподходящий. Никогда не видел почти двухметровых могучих Микки-Маусов. Гиревик? Похоже. Я угадал?

— Нет. — Я искренне наслаждался ситуацией. Хотя что-то хорошее можно будет вспомнить об этом вечере. — Академическая гребля, бывший мастер спорта. Доволен, Георгич?

— Нет, — ответил волчара, — недоволен. То, что твой босс не любит нашего брата, я знаю. И даже знаю, почему. Наверно, ваша служба безопасности единственная в своем роде. Только бывшие сапоги, спортсмены и менты. Даже своих будущих телохранителей господин Проскурин отправляет в Англию на курсы ИВА. Зря, в девятке много грамотных специалистов, рядом с которыми ибовцы и их ученики не смотрятся. Не хочешь брать на работу, так они могли бы щенков натаскать. Так, о чем это я? — спохватился пенсионер. — Вечно ты, Роман, мне зубы заговариваешь. Продолжу, — пенсионер отпустил мою руку, — ты бывший спортсмен, но видно, что служил. Ты не просто портянки на ноги себе наматывал в стройбате, а был офицером. Иногда в твоих словах это проскальзывает. А вот род войск я определить не могу. Ты не десантник, не спецназовец, не пехотинец, имеешь отношение к... Стоп, я понял. Морская пехота?

— Да, — улыбнулся я. — Подполковник, честь имею представиться, бывший старлей черных бушлатов или беретов, уже не помню, как правильно себя обозвать.

— Нечестно ты себя ведешь, Роман, — покачал головой пенсионер, — я ведь о тебе ничего не узнавал у своих бывших коллег. А ты вон как изгаляешься над стариком.